79016_918097

ВЕРХОВНЫЙ СУД
РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

№ 308-ЭС16-15069

О П Р Е Д Е Л Е Н И Е

г. Москва 07 марта 2017 г.

Резолютивная часть определения объявлена: 28 февраля 2017 г.
Определение в полном объеме изготовлено: 07 марта 2017 г.

Судебная коллегия по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации в составе:

председательствующего судьи Золотовой Е.Н., судей Борисовой Е.Е., Чучуновой Н.С.

рассмотрела в открытом судебном заседании кассационную жалобу граждан Чельдиева Бориса Владимировича (Республика Северная Осетия-Алания), Чельдиевой Мадинат Павловны (Республика Северная Осетия-Алания) на решение Арбитражного суда Республики Северная Осетия-Алания от 22.09.2015, постановление Шестнадцатого арбитражного апелляционного суда от 17.02.2016 и постановление Арбитражного суда Северо-Кавказского округа от 20.07.2016 по делу № А61-1579/2015 Арбитражного суда Республики Северная Осетия-Алания,

по иску граждан Чельдиева Бориса Владимировича (далее – Чельдиев Б.В.), Чельдиевой Мадинат Павловны (далее – Чельдиева М.П.) (далее – истцы) к крестьянскому (фермерскому) хозяйству «Илас» (Республика Северная Осетия-Алания, далее – ответчик, крестьянское (фермерское) хозяйство «Илас», крестьянское (фермерское) хозяйство),

при участии в деле в качестве третьих лиц, не заявляющих самостоятельных требований относительно предмета спора, гражданки Губаевой Светланы Заурбековны (Республика Северная Осетия-Алания, далее – Губаева С.З.), межрайонной инспекция Федеральной налоговой службы № 4 по

Республике Северная Осетия-Алания (Республика Северная Осетия-Алания, далее – налоговая инспекция, регистрирующий орган) (далее – третьи лица),

о признании недействительными решений общего собрания членов крестьянского (фермерского) хозяйства, оформленных протоколом от 28.05.2013 № 4.

В заседании приняли участие:

от Чельдиева Б.В.: Губанов Ф.И., паспорт, Доценко М.В., паспорт, действующие на основании единой доверенности от 17.02.2017;

от Чельдиевой М.П.: Губанов Ф.И., паспорт, Доценко М.В., паспорт, действующие на основании единой доверенности от 17.02.2017;

от КФХ «Илас»: Акоев А.С. по доверенности б/н от 01.02.2017, паспорт;

от Губаевой С.З.: не явились, извещены;

от межрайонной инспекция Федеральной налоговой службы № 4 по Республике Северная Осетия-Алания: не явились, извещены.

Заслушав и обсудив доклад судьи Верховного Суда Российской Федерации Золотовой Е.Н., а также объяснения представителей лиц, участвующих в деле, Судебная коллегия по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации

УСТАНОВИЛА:

крестьянское (фермерское) хозяйство «Илас» зарегистрировано в качестве юридического лица 20.04.1995.

Членами крестьянского (фермерского) хозяйства являлись Губаева С.З., Чельдиев Б.В. и Чельдиева М.П.

Решением общего собрания членов крестьянского (фермерского) хозяйства от 28.05.2013, оформленным протоколом № 4 (далее – протокол № 4), Чельдиев Б.В. и Чельдиева М.П. выведены из состава крестьянского (фермерского) хозяйства. Также на общем собрании членов крестьянского (фермерского) хозяйства принято решение об утверждении новой редакции устава. Согласно указанному протоколу, который подписан только Губаевой С.З., истцы принимали участие в общем собрании и голосовали по вопросам повестки дня.

На основании оспариваемых решений регистрирующим органом принято решение о внесении изменений в отношении ответчика и в ЕГРЮЛ 05.06.2013 внесены соответствующие записи.

Чельдиев Б.В., Чельдиева М.П. 27.05.2015 (согласно оттиску штампа на почтовом конверте) направили в Арбитражный суд Республики Северная Осетия-Алания исковое заявление к крестьянскому (фермерскому) хозяйству «Илас» о признании недействительными решений общего собрания членов крестьянского (фермерского) хозяйства от 28.05.2013, оформленных протоколом № 4. Указанное заявление поступило в суд и зарегистрировано 02.06.2015.

В обоснование заявленных требований истцы ссылались на то, что они заявлений о выходе из крестьянского (фермерского) хозяйства в порядке,

установленном Федерального закона от 11.06.2003 № 74-ФЗ «О крестьянском (фермерском) хозяйстве», не подавали, и у них отсутствовало волеизъявление на прекращение членства в крестьянском (фермерском) хозяйстве. О времени и месте проведения собрания они не извещались и участия в нем не принимали, свою волю на выход из членов крестьянского (фермерского) хозяйства на собрании не выражали. В связи с тем, что единственным документом, известным истцам, в котором указывалось на наличие их воли на выход из хозяйства, являлся протокол № 4, они обратились в суд с требованием о признании недействительными решений, оформленных указанным протоколом.

Как утверждали истцы, о решениях, принятых на общем собрании 28.05.2013, им стало известно после получения 19.05.2015 выписки из ЕГРЮЛ.

Решением Арбитражного суда Республики Северная Осетия-Алания от 22.09.2015 (судья Дзугкоева Э.Ю.), оставленным без изменения постановлением Шестнадцатого арбитражного апелляционного суда от 17.02.2016 (судьи Джамбулатов С.И., Жуков Е.В., Сомов Е.Г.) и постановлением Арбитражного суда Северо-Кавказского округа от 20.07.2016 (судьи Алексеев Р.А.. Аваряскин В.В., Афонина Е.И.), в иске отказано.

Не согласившись с принятыми по делу судебными актами, Чельдиев Б.В. И Чельдиева М.П. обратились в Верховный Суд Российской Федерации с кассационной жалобой, в которой просят отменить указанные судебные акты, ссылаясь на то, что судами при рассмотрении данного дела допущены существенные нарушения норм материального права и норм процессуального права.

В кассационной жалобе заявители ссылаются на неправильное применение судом срока исковой давности по требованиям, заявленным истцами, исходя из их оснований. Так, указывают заявители, к требованиям о признании недействительными решений общих собраний членов крестьянского хозяйства по вопросам управления хозяйством подлежит применению сокращенный срок исковой давности. Вместе с тем к требованиям о восстановлении в правах членов крестьянского (фермерского) хозяйства срок исковой давности составляет три года.

Кроме того, заявители указывают на ошибочность содержащегося в решении суда первой инстанции утверждения о том, что истцами или их представителем не было реализовано процессуальное право на обращение в суд с ходатайством об истребовании из налоговой инспекции материалов регистрационного дела крестьянского (фермерского) хозяйства, поскольку в тексте искового заявления заявлено ходатайство об истребовании из регистрирующего органа указанных материалов, которое не разрешено судом. Также в судебном заседании 22.07.2015 в Арбитражном суде Республики Северная Осетия – Алания заявлялось устное ходатайство об истребовании материалов регистрационного дела ответчика.

По смыслу части 1 статьи 291.1, части 7 статьи 291.6, статьи 291.11 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации кассационная жалоба подлежит передаче для рассмотрения в судебном заседании Судебной коллегии Верховного Суда Российской Федерации, если изложенные в ней

доводы подтверждают наличие существенных нарушений норм материального права и (или) норм процессуального права, повлиявших на исход дела, без устранения которых невозможны восстановление и защита нарушенных прав и законных интересов заявителя в сфере предпринимательской и иной экономической деятельности.

Судьей Верховного Суда Российской Федерации из Арбитражного суда Республики Северная Осетия – Алания истребовано дело № А61-1579/2015, по результатам изучения которого по доводам, приведенным заявителями, кассационная жалоба вместе с делом переданы для рассмотрения в судебном заседании Судебной коллегии Верховного Суда Российской Федерации.

В судебном заседании представители заявителей поддержали кассационную жалобу, по изложенным в ней доводам; утверждали, что Чельдиев Б.В. и Чельдиева М.П. не подавали заявлений о выходе из членов крестьянского (фермерского) хозяйства и не получали денежную компенсацию, соразмерную их долям в праве общей собственности на имущество фермерского хозяйства; заявленные истцами требования по сути направлены на восстановление корпоративного контроля.

Представитель крестьянского (фермерского) хозяйства ссылался на то, что при принятии обжалуемых истцами судебных актов не допущено нарушений норм права; полагал осуществление выхода истцов из членов крестьянского (фермерского) хозяйства с соблюдением требований законодательства; Чельдиевым Б.В. и Чельдиевой М.П. пропущен специальный срок исковой давности, который применен судами обоснованно.

В судебное заседание не явились Губаева С.З., межрайонная инспекция Федеральной налоговой службы № 4 по Республике Северная Осетия-Алания, которые извещены о времени и месте судебного заседания с соблюдением требований Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации. В силу части 2 статьи 291.10 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации неявка надлежащим образом извещенных лиц не препятствует рассмотрению кассационной жалобы.

Отказывая в удовлетворении заявленных истцами требований, суды исходили из пропуска срока исковой давности для оспаривания решений гражданско-правового сообщества, предусмотренного пунктом 5 статьи 181.4 Гражданского кодекса Российской Федерации, о применении которой в ходе рассмотрения настоящего дела заявлено ответчиком.

Вместе с тем, судами не учтено следующее.

В абзаце третьем пункта 3 постановления Пленумов Верховного Суда Российской Федерации № 10 и Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации № 22 от 29.04.2010 «О некоторых вопросах, возникающих в судебной практике при разрешении споров, связанных с защитой права собственности и других вещных прав», постановлениях Президиума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации от 19.06.2012 № 2665/2012 и от 24.07.2012 № 5761/2012 судам разъяснено, что в случае ненадлежащего формулирования истцом способа защиты, при очевидности преследуемого им материально-правового интереса, суд не должен отказывать в иске ввиду

неправильного указания норм права, а обязан сам определить, из какого правоотношения возник спор и какие нормы подлежат применению.

Отказ в иске со ссылкой на неправильный выбор способа судебной защиты (при формальном подходе к квалификации заявленного требования) недопустим, поскольку не обеспечивает разрешение спора, определенность в отношениях сторон, баланс их интересов и стабильность гражданского оборота в результате рассмотрения одного дела в суде, что способствовало бы процессуальной экономии и максимально эффективной защите прав и интересов всех причастных к спору лиц.

Аналогичные правовые позиции сформулированы Президиумом Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации в постановлениях от 16.11.2010 № 8467/2010, от 10.12.2013 № 9139/2013, от 09.10.2012 № 5377/2012, от 06.09.2011 № 4275/2011, от 07.02.2012 № 12573/2011.

Судебно-арбитражной практикой допускалось в целях защиты участников коммерческих корпораций предъявление исков, направленных на восстановление корпоративного контроля, что, в последующем, нашло закрепление в пункте 3 статьи 65.2 Гражданского кодекса Российской Федерации, которая введена Федеральным законом от 05.05.2014 № 99-ФЗ (редакции от 03.07.2016) «О внесении изменений в главу 4 части первой Гражданского кодекса Российской Федерации и о признании утратившими силу отдельных положений законодательных актов Российской Федерации». По существу восстановление корпоративного контроля является одним из частных случаев восстановления положения, существовавшего до нарушения права (статья 12 Гражданского кодекса Российской Федерации). На требование о восстановлении корпоративного контроля распространяется общий трехлетний срок исковой давности, при этом он исчисляется с момента, когда лицо, обращающееся за защитой, узнало или должно было узнать о нарушении своего права и о том, кто является надлежащим ответчиком по иску о защите этого права.

В соответствии с абзацем 2 пункта 3 статьи 1 Федерального закона от 11.06.2003 № 74-ФЗ «О крестьянском (фермерском) хозяйстве» (далее – Закон № 74-ФЗ) правила гражданского законодательства, которые регулируют деятельность юридических лиц, являющихся коммерческими организациями, применяются к предпринимательской деятельности фермерского хозяйства.

Чельдиев Б.В. и Чельдиева М.П. в исковом заявлении и в письменных объяснениях ссылались на то, что помимо воли утратили статус членов крестьянского (фермерского) хозяйства.

При этом истцами приведены обстоятельства, составляющие основание иска о том, что заявление о выходе из крестьянского (фермерского) хозяйства в порядке, предусмотренном пунктом 4 статьи 14 Закон № 74-ФЗ, они не подавали, о времени и месте проведения собрания не извещались и участия в нем не принимали, свою волю на выход из членов крестьянского (фермерского) хозяйства на собрании не выражали. В связи с тем, что единственным известным истцам документом, в котором отражена их воля на выход из хозяйства, являлся протокол общего собрания, Чельдиевым Б.В. и Чельдиевой

М.П. оспаривалась действительность решений, оформленных указанным протоколом.

Однако судами не проверялись и не оценивались приведенные истцами доводы в обоснование заявленных требований, суть которых фактически сводилась к возврату утраченных ими долей участия в крестьянском (фермерском) хозяйстве; не исследовались обстоятельства, связанные с последствиями прекращения Чельдиевым Б.В. и Чельдиевой М.П. членства крестьянского (фермерского) хозяйства, предусмотренными пунктом 2 статьи 9 Закона № 74-ФЗ; истцам не предлагалось уточнить предмет иска, исходя из заявленных ими оснований, а ответчику документально опровергнуть доводы Чельдиева Б.В. и Чельдиевой М.П. о несоблюдении установленного Законом № 74-ФЗ порядка выхода из крестьянского (фермерского) хозяйства.

Как следует из протокола № 4, истцы исключены из состава членов крестьянского (фермерского) хозяйства по их собственному желанию, в соответствии с поданными ими заявлениями.

Вместе с тем, в материалах дела отсутствуют заявления Чельдиева Б.В. и Чельдиевой М.П. о прекращении членства в крестьянском (фермерском) хозяйстве.

Судом первой инстанции не разрешено письменное ходатайство истцов, содержащееся в исковом заявлении, об истребовании материалов регистрационного дела, в котором могут находиться указанные выше заявления истцов, необходимые для правильного разрешения спора.

В связи с тем, что судом не были исследованы все обстоятельства настоящего спора, отсутствуют основания полагать правомерным отказ в удовлетворении заявленных истцов по мотиву пропуска ими срока исковой давности. При наличии к тому правовых оснований, дата начала течения срока исковой давности подлежит определению судом по правилам пункта 1 статьи 200 Гражданского кодекса Российской Федерации.

Поскольку судами при принятии оспариваемых актов допущены существенные нарушения норм права, которые повлияли на исход судебного разбирательства, и без устранения которых невозможны восстановление и защита нарушенных прав и законных интересов истцов, обжалуемые судебные акты на основании части 1 статьи 291.11 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации подлежат отмене с направлением дела на новое рассмотрение в суд первой инстанции.

При новом рассмотрении дела суду надлежит учесть изложенное, исследовать все обстоятельства, имеющие значение для правильного разрешения спора, правильно применить нормы материального и процессуального права.

Руководствуясь статьями 167, 176, 291.11-291.15 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации, Судебная коллегия по экономическим спорам Верховного суда Российской Федерации

ОПРЕДЕЛИЛА:

решение Арбитражного суда Республики Северная Осетия-Алания от 22.09.2015, постановление Шестнадцатого арбитражного апелляционного суда от 17.02.2016 и постановление Арбитражного суда Северо-Кавказского округа от 20.07.2016 по делу № А61-1579/2015 Арбитражного суда Республики Северная Осетия-Алания отменить и указанное дело направить на новое рассмотрение в Арбитражный суд Республики Северная Осетия-Алания.

Определение вступает в законную силу со дня его принятия и может быть обжаловано в порядке надзора в Верховный Суд Российской Федерации в трехмесячный срок.

Председательствующий судья Е.Н.Золотова

Судьи Е.Е.Борисова

Н.С.Чучунова